

источниками: у вымышленной реальности их просто нет или они таковы, какими их желает представлять себе автор. Это упрощает писательскую задачу и, казалось бы, дает простор воображению. На деле эта кажущаяся свобода оборачивается анархией, ведь любая игра, в том числе и игра воображения, требует фиксированных правил.

Список использованной литературы:

1. Шелуханов, Иван и Злотницкий, Дмитрий. Рецензия на книгу: Вера Камша «Лик Победы» // Мир фантастики. – 2005. – № 26: [Электронный ресурс] – режим доступа к ст.: <http://www.mirf.ru/Reviews/review113.htm>
2. Делёз Ж. Логика смысла. – М.: Академический проект. – 2011.
3. Дарья Донцова – родная сестра Жорж Санд // Женский интернет-журнал Клео.ru: http://www.kleo.ru/items/bomond/dontsova_02.shtml.
4. Дюма А. Собрание сочинений в 15 тт. Москва: Правда, 1991. – Т. 1.
5. См.: Куртиль де Сандра Г. Мемуары мессира д'Артаньяна, капитан лейтенанта первой роты мушкетеров короля, содержащие множество вещей личных и секретных, произошедших при правлении Людовика Великого. – М.: Антанта, 1995.

© И. В. Лебедев, 2015

УДК 811.161

Прохоров Владимир Федорович
докт. филол. наук, профессор ЗНУ,
г. Запорожье, Украина
E-mail: dr.vo@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭТИМОЛОГИИ

Аннотация

В статье представлена основная проблематика современной этимологии, ее место в комплексе научных дисциплин. Предложены принципы семантико-этимологической комбинаторики.

Ключевые слова

Комбинаторика, реконструкция, этимология, этимологический анализ, языкознание.

В современном понимании этимология – это раздел языкознания, в рамках которого на основании сравнительно-исторического метода восстанавливаются (реконструируются) наиболее древние словообразовательные структуры и «внутренняя форма» (элементы значения) слова, оказавшиеся в результате действия различных внутриязыковых, культурно-социальных, межкультурных и территориально-временных процессов нарушенными, смещенными, утраченными или контаминированными (подвергнутыми смешению).

Этимология слова обычно подвижно определяет культурно-исторические реалии. Подлинный историзм связан с определением последовательности способов моделирования окружающего мира, насколько это отражается в истории лексики и, как частный случай, при создании новых слов. На основании разных принципов разбиения действительности с помощью языка в связи с основными принципами номинации можно реконструировать внутренний мир человека далеких эпох. Вероятно, лишь такой подход способен приблизить нас к важнейшей теме – язык и культура.

Место этимологии в современном языкознании определяется сложным соотношением ее задач и задач других лингвистических дисциплин, без которых она не может существовать. Этимология сводится к комбинации ряда средств анализа, заимствованных из фонетики, словообразования, морфологии, лексикологии, семантики и других дисциплин с целью решения проблемы, относящейся к сфере

исторического языкознания, – проблему происхождения слова. Моделирование семантической стороны этимологии корректируется или определяется нашими познаниями в области соответствующих культурно-исторических реалий (от деталей технологии орудий производства до особенностей восприятия окружающего мира), поэтому этимология не может строго уложиться в рамки только языкознания. Она находится в известной зависимости от экстралингвистических данных, поэтому ее выводы небезразличны и для других областей науки. Нередко этимологию рассматривают как уникальный инструмент для извлечения исторических данных, поскольку они отражены в языке. И чаще всего именно в связи с этимологией говорят об историзме в языкознании. Поэтому суть «историзма» в этимологии не столько в том, что нам удастся вскрыть нечто новое в истории, сколько в том, что, обладая определенными познаниями в культурно-исторической сфере, мы при этимологическом исследовании слов, имеющих отношение к этой сфере, строим возможные модели образования значения этих слов, исходя из исторических данных, а затем проверяем эти модели на собственно лингвистическом материале; и эта проверка является как раз решающим критерием истинности этимологии.

Наиболее оптимальным методом исследования в этой сфере может служить этимологический анализ, поскольку «никакая другая лингвистическая дисциплина не собирает такую полноту информации о значении слова, как этимология, объединяющая в целях своего исследования современные данные, письменную историю, дописьменную реконструкцию и семантическую типологию» [3, с. 272-273]. Суть его состоит в том, что на основе принципов, разработанных основоположниками сравнительно-исторического языкознания, отыскивается одновременно ответ на три вопроса: «Каков возраст слова и откуда оно происходит? Что следует рассматривать в качестве его самого раннего, изначального значения? С какими словами нашего и других языков оно связано?» [4, с. 11].

Правда, сам метод этимологического анализа, если его рассматривать с позиций эволюции этимологии, представленной в статье М.М.Маковского [1, с. 13-20], трудно поддается однозначному определению. Скорее, он проявляется в широком разнообразии подходов к изучению лексики, основанных на этимологических реконструкциях, но преследующих различные цели.

В основе современного этимологического исследования лежит традиционный фонетический анализ, основные законы которого были разработаны младограмматиками. Он позволяет добиваться объективности исследования «материальной», звуковой стороны истории слова, принимая во внимание принцип аналогии и типологического сопоставления. Однако ограниченность исследования только фонетическим анализом приводит к атомизму.

Изучение синонимических отношений эквивалентных глаголов в немецком и русском языках [2] показало, что исходные значения реконструированных корней синонимичных структур, выстроенные в хронологической последовательности появления современных слов, при оформлении соответствующих операций обнаруживают черты завершеного высказывания. Вопреки образному выражению М.М.Маковского о том, что «в каждый период существования языка слова “молчат”, как сфинксы» [1, с. 14], создается впечатление, что они сами хотят что-то о себе сказать, И «услышать» их можно попытаться в рамках семантико-этимологической комбинаторики, т.е. восстановления праязыковых форм и значений в корпусе лексики современных языков, находящейся в определенных системных отношениях. Такими отношениями может быть синонимия, антонимия, единая ЛСГ и даже тематическая группа. Цель поиска – обнаружение путем комбинаторных операций завершенных смысловых конфигураций и выявление генетического языкового кода, обусловившего формирование структуры рассматриваемого лексического массива.

Исследования, проводимые в русле семантико-этимологической комбинаторики, должны строиться с учетом ряда принципов, обеспечивающих объективность полученных результатов. Основной среди них – принцип диахронии, позволяющий проследить динамику развития рассматриваемого лексического массива. Желательным, но не обязательным, представляется сопоставительный характер исследования, который дает возможность наблюдать одно явление в разной языковой среде. В рамках семантико-этимологической комбинаторики при очерчивании материала требуется строгое соблюдение критериев системности лексики.

Список использованной литературы:

1. Маковский М.М. Английская этимология / М.М.Маковский. – М.: Высшая школа, 1986. – 150 с.
2. Прохоров В.Ф. Глагольная синонимия в немецком и русском языках: Этимологический анализ / В.Ф.Прохоров. – Запорожье: ЗГУ, 1997. – 196 с.
3. Трубачев О.Н. Этимологические исследования и лексическая семантика / О.Н.Трубачев // История советского языкознания: Некоторые аспекты общей теории языка: Хрестоматия / Сост.Ф.М.Березин. – 2-е изд. М.:Высшая школа, 1988. – С. 272-273.
4. Pfeifer W. Vorwort // Etymologisches Wörterbuch des Deutschen / W.Pfeifer. –Berlin: Akademie, 1989. – Bd.A – G. – 622 S.

© В.Ф. Прохоров, 2015

УДК 803.0-125

Прохорова Полина Владимировна

канд. филол. наук, доцент ЗНТУ

г. Запорожье, Украина

E-mail: polinakuzko@mail.ru

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ НЕМЕЦКИХ СУБСТАНТИВИРОВАННЫХ АДЪЕКТИВОВ**Аннотация**

В предлагаемой статье рассматривается проблематика частеречной категоризации субстантивированных адъективов современного немецкого языка. Рассматриваются две основные модели транспозиции прилагательных в разряд существительных на основе их семантических, грамматических и синтаксических свойств.

Ключевые слова

Адъектив, грамматический класс слов, предметность, признаковость, субстантив, транспозиция.

Пограничным явлением в системе частей речи представляется в научной литературе лексический слой субстантивированных прилагательных, составляющих предмет предлагаемого сочинения. Природу обусловленности такого положения транспонированных частей речи, к которым относится указанный грамматический класс слов, можно обнаружить в воззрениях, казалось бы, вовсе не связанных непосредственно с грамматическим аспектом языка. Так, в работе Г.Стерна [3], речь идет об адаптации слов к различным речевым ситуациям. Именно сознательное приспособление вызывает переход одних частей речи в другие с сохранением ряда категориальных значений прежнего грамматического класса и обретением новых. Таким образом, рассматриваемые слова занимают промежуточное положение, суть которого отражает учение Е.Куриловича о синтаксической и лексической деривациях [1], которые, по нашему мнению, никогда не могут выступать в чистом виде. Следует полагать, что единицы, подвергаемые транспозиции, суггестируют часть первичных категориальных признаков и часть вторичных, приобретенных. При этом признаки могут быть смыслового, морфологического, синтаксического характера. Все они обнаруживаются в комбинациях, отвечающих по сложности природе языкового знака.

Это предположение подтверждается фактическим материалом, отобранным нами из лексикографических источников. Он однозначно свидетельствует о том, что прилагательные подвергаются лексико-семантическим модификациям с момента их грамматического и категориально-содержательного уподобления существительным (ср. alt → der/die/das Alte). В данном случае из первичных адъективных признаков транспонент сохраняет формообразующую флексию и основное лексическое значение. Одновременно он обретает семантику носителя признаковости, характерную для существительных, и грамматическую категорию рода. Правда, по нашему представлению субстантивированное прилагательное,